

**ЗОИ САГГ,
БРИДЖИТ ДЖОНС
(ХЕЛЕН ФИЛДИНГ),
ЭММА УОТСОН,
СИРША РОНАН,
КИРА НАЙТЛИ,
ЭВАННА ЛИНЧ И ДР.**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ СКАРЛЕТТ КЕРТИС

*Эксклюзивно
для российского
издания — эссе
главных феминисток
России Беллы
Рапопорт и Залины
Маршенкуловой*

ФЕМИНИСТКИ НЕ НОСЯТ

РОЗОВОЕ

(и другие мифы)

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ – О ТОМ,
ЧТО ДЛЯ НИХ ЗНАЧИТ ФЕМИНИЗМ

**НЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ
С МУЖЧИНАМИ
НЕ ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ
НЕ НОСЯТ КАБЛУКИ
НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ
КОСМЕТИКОЙ**

18+

Скарлетт Кертис
Феминистки не носят
розовое (и другие мифы)
Серия «Блогерша»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41977294

Феминистки не носят розовое (и другие мифы): АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-113048-0

Аннотация

«Феминистки не носят розовое (и другие мифы)» – не учебник, не инструкция, помогающая стать «правильной» феминисткой, и не сборник научных эссе, объясняющих историю женского движения. Эта книга – о чувствах, которые сначала превращаются в мысли, а потом в действия. Вполне вероятно, что большинство из тех удивительных женщин, которые рассказали здесь свои истории, только лишь начали свой путь и им еще предстоит узнать, каково это – быть феминисткой и бороться за свои права. Эта книга не научит основам феминизма, но раскроет, что главное в этом движении – женщины: сложные, непонятные, любящие макияж, розовый цвет, смеющиеся, плачущие, иногда сбивающиеся с пути. Мы надеемся, что этот сборник поможет понять, что феминизм совсем не такой, каким вы его себе представляли.

Содержание

Белла Рапопорт	6
Залина Маршенкулова	8
Предисловие	13
Вступление	16
Пять стадий феминизма	21
Откровение	23
Мой феминизм	23
Кошатница	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Зои Сагг, Бриджет Джонс
(Хелен Филдинг), Эмма
Уотсон, Сирша Ронан, Кира
Найтли, Эванна Линч и др
Феминистки не носят
розовое (и другие мифы)**

Составитель Скарлетт Кертис

Scarlett Curtis

FEMINISTS DON'T WEAR PINK (AND OTHER LIES)

This selection copyright © Scarlett Curtis, 2018.

Text copyright © Adwoa Aboah, Akilah Hughes, Alaa Murabit, Alice Wroe, Alicia Garza, Alison Sudol, Amani Al-Khatahtbeh, Amika George, Amy Trigg, Angela Yee, Beanie Feldstein, Brownwen Brenner, Charlie Craggs, Charlotte Elizabeth, Chimwemwe Chiweza, Claire Horn, Deborah Frances-White, Dolly Alderton, Elyse Fox, Emily Odesser, Emma Watson/Our Shared Shelf, Emtithal Mahmoud, Evanna Lynch, Gemma Arterton, Grace Campbell, Helen Fielding, Jameela Jamil, Jodie Whittaker, Jordan Hewson, Karen Gillan, Kat Dennings, Keira Knightley, Lauren Woodhouse-Laskonis,

Liv Little, Lolly Adefope, Lydia Wilson, Maryam and Nivaal Rehman, Nimco Ali, Olivia Perez, Rhyannon Styles, Saorise Ronan, Scarlett Curtis, Sharmandean Reid, Skai Jackson, Swati Sharma, Tanya Burr, Tapiwa H. Maoni, Tasha Bishop, Trisha Shetty, Whitney Wolfe Herd, Zoe Sugg 2018

Copyright © Penguin Children's

© Белла Рапопорт, 2019

© Залина Маршенкулова, 2019

© Е. Булгакова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Белла Рапопорт

ЖУРНАЛИСТКА, АКТИВИСТКА, ГЕНДЕРНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА

Я не люблю развеивать мифы о феминизме, как не люблю любую монотонную, не приносящую видимых результатов работу – которую, так уж принято, в обществе чаще всего делают женщины.

Феминизм для меня – это уже так давно и много, что проще перечислить, что для меня – не феминизм. Хотя нет, не проще, ведь феминизм – это все, я и в туалет хожу будучи феминисткой, не говоря уже обо всем остальном: разговорах с подругами, просмотре сериалов, еде, выборе одежды. Невозможно же это взять и выключить. Феминизм – это, конечно, не состояние, это процесс. Сначала ты начинаешь сопротивляться давлению, которое родственники оказывают на тебя в связи с необходимостью (которая, по их мнению, существует) выходить замуж и рожать детей, продолжаешь – спорами с пеной у рта со всеми знакомыми мужчинами о том, что длина юбки не важна, если мы говорим о приставах или изнасиловании, а заканчиваешь тем, что читаешь зубодробительные тексты Джудит Батлер¹, анализируешь со-

¹ Джудит Батлер – американский философ, представительница постструктурализма, оказавшая существенное влияние на вопросы феминизма, квир-теории, политической философии и этики.

циальные структуры и ищешь патриархатный инструментарий в собственном чемоданчике или чемоданчиках других феминисток (речь, если что, не о так называемом обратном сексизме, его существование я по-прежнему отрицаю, я говорю о способах взаимодействия феминисток друг с другом и с представительницами и представителями других угнетенных групп). Ну не заканчиваешь, конечно, ведь это процесс, как я уже говорила. Так что в последнее время феминизм для меня – это переосмысление любых существующих отношений власти и иерархий – от отношений в паре (в том числе и лесбийской) до взаимодействия преподавателей со студентами, взаимодействия людей из разных классов и, конечно, взаимодействия государства и индивида.

Залина Маршенкулова

СОЗДАТЕЛЬНИЦА TELEGRAM-КАНАЛА «ЖЕНСКАЯ ВЛАСТЬ» И ПОРТАЛА BREAKING MAD, АВТОР КНИГИ «ЖЕНСКАЯ ВЛАСТЬ»

Женщина официально стала считаться человеком только лет пятьдесят назад, и ничего до этого о ней было толком не известно. Как и вообще о биологии поведения человека, его происхождении, предназначении и смысле.

Гендерных исследований как таковых не проводилось, и биология очень часто и по сей день смешивается и путается с социологией. Например, знаменитый стереотип, что женщины эмоциональнее, чем мужчины – это выдумка, исследования показывают, что это не так. То есть это непростой вопрос – в чем и как на человека влияет именно биология и физиология, а где социология (традиции и обычаи, правила общества).

Итак, к фактам:

– на уровень амбициозности не влияет пол (это значит, что женщины не имеют никакого «женского предназначения», никакого врожденного желания подчиняться и печь вам блины у женщин нет);

– уровень амбиций женщин с детьми и женщин без детей примерно одинаковый (то есть не надо разговаривать с мамочками как со слабоумными);

– мужчины испытывают те же эмоции, что и женщины, иногда даже больше, но не желают их демонстрировать из-за ожиданий общества. Женщины вовсе не более эмоциональны, чем мужчины;

– никакого синхронного извержения менструации у женщин нет. Это миф (называется он «синдром французского борделя»);

– нет никаких «женских занятий» и «мужских занятий». Интересы и увлечения – это личностные, индивидуальные характеристики. Не половые;

– интеллект мужчины и женщины не отличаются ничем. Размер мозга – другое дело, но он не влияет на интеллект. У женщин мозг меньше, чем у мужчин. А у Эйнштейна был даже меньше, чем в среднем у женщин. Размер тут не имеет значения.

Современные исследования отвергают идеи о существовании типично мужского или женского строения мозга или характера. В одной из подобных работ Джина Риппон и ее коллеги из Астонского университета подчеркивают, что черты, которые обычно приписывают мужчинам (агрессивность) или женщинам (мягкость характера) часто встречаются и у тех, и у других. Недавние исследования показывают, что степень этой схожести очень высока

Я много лет работаю в медиа, была креативным директором в агентствах, руководила отделом интернет-продвижения ИД «Коммерсантъ», свою первую руководящую долж-

ность получила в 23 года, поэтому «Женской властью» канал я назвала с целью развенчать стереотипы о женщинах и, в частности, властных женщинах, руководительницах (о них, как и в целом о женщинах в России пишут какую-то несусветную чушь вроде «стать начальницей – значит предать свое женское предназначение» и тому подобное).

Никакого женского предназначения не существует в принципе, а женская власть – это очень хорошо и круто, а не карикатурно и беспомощно, как это преподносится везде в патриархальном мире. И это вовсе не значит «быть как мужик». Женская власть в моем представлении выглядит как правление Терезы Мэй, например, или Ангелы Меркель. А «Женский канал» – это не обязательно традиционные сюси-пуси, а сарказм и острые зубы.

Плюс мне очень нравится серия «Южного парка», где мистер Гаррисон становится женщиной, ходит по кабакам и орет: «Женская власть!» (всем рекомендую к просмотру, вдохновляет на подвиги).

Не пугайтесь слова «феминизм» – это простое признание факта **«женщина – личность и человек»**.

Дорогой вам человек начал употреблять феминизм. Что делать?

Для начала успокойтесь и не впадайте в агрессию.

Попробуйте разобраться, что происходит и какую именно разновидность феминизма принимает ваш друг.

Чаще всего поддерживать феминизм – это означает про-

сто принимать одну простую «радикальную» мысль, что женщина тоже человек. То есть как это человек? Как это понять?

Ну, например, раньше ваша подруга или друг, как и вы, придерживались мнения, что «все бабы тупые», и подруга занималась самобичеванием, а друг все отношения строил по этому принципу и не преуспел в них, потому что отношения без взаимоуважения обречены.

Нет, женщины, как и мужчины, бывают разные. Бывают умные, бывают не очень. Все это зависит от конкретной личности. Женщины бывают более хорошими и крутыми руководителями, чем мужчины, а мужчины еще как бывают самодурами и истериками. Это факт. Также некоторые ученые уже вообще пишут, что женщины не только не глупее мужчин, а то и умнее, и если бы не кабала, не самобичевание и не глупые стереотипы, кто знает, чего бы могли достичь многие из них.

Все очень индивидуально.

Можно ли при этом вам, как и раньше, шутить про ПМС и недотрах? Если остроумно, то можно. Шутите, но помните, что большинство людей в России не шутят, а действительно верят, что женщина не может ими руководить, потому что у нее бывают месячные. А если она не замужем, то не имеет права вообще что-либо говорить и думать, потому что у нее просто недотрах.

Ваша девушка интересуется политикой или программ-

рованием? Проверьте, возможно, у нее недотрах!

А есть радикальный феминизм, который я, например, не поддерживаю, как и все радикальное. Потому что есть представители радикального феминизма, которые предлагают лесбийский сепаратизм или полный отказ от секса с мужчинами, как с видом, олицетворяющим культуру насилия.

Некоторые радикалки выступают просто откровенно против мужчин: есть те, кто, условно, не ест горошек, потому что он мужского пола. Я против мужчин не выступаю и хочу их тоже освободить – от мифов о маскулинности, например.

Лично мне хочется показать, что феминисткой можно и нужно быть не только когда тебя кто-то обидел, а наоборот, когда ты ДАЖЕ замужем и никто тебя не обидел, но ты за баланс и равные возможности для всех и против стереотипов и шаблонов, мешающих счастливо жить.

Ты хочешь помочь женщинам научиться верить в себя и в то, что они созданы не для того, чтобы обслуживать мужчин, что они – полноценные личности, а не куски мяса. И они не обязаны подчинять свою жизнь, свою внешность и свой характер каким-то «общепринятым» представлениям о «нормальности».

Я – «ненормальная» женщина, и теперь вам есть кому пожаловаться на вездесущую агрессивную «нормальность».

Отрывок из книги Залины Маршеникуловой «Женская власть» (АСТ, 2019).

Предисловие

Сообщество Girl Up

В Girl Up «феминизм» – одно из любимых слов, и, где бы вы ни оказались, оно всегда немного разное, но все равно классное. У каждой девушки из любого уголка планеты есть как своя уникальная история, так и собственное понимание феминизма. Не может быть двух людей, познавших феминизм одинаково. Каждый путь ценен и важен. Girl Up – всемирная инициатива по развитию лидерских качеств, направленная на подготовку девушек к ведущим ролям в движении по борьбе за гендерное равноправие. Мы создаем сообщество, ставящее своей целью мир, в котором каждая девушка имеет равные возможности для раскрытия своего потенциала и изменения мира независимо от расовой, религиозной или этнической принадлежности, сексуальной ориентации, возраста либо дееспособности. Любая из них может рассказать уникальную, значимую историю. Мы воспеваем эти истории и разнообразие внутри нашего движения, существующего по всему миру.

ОТКУДА МЫ

В сообщество Girl Up входит более 2200 клубов из бо-

лее чем ста стран, и у нас прошли подготовку 40 000 девушек с различным жизненным опытом, готовых способствовать значительным повсеместным переменам. Girl Up вдохновляет молодых женщин – лидеров выступать за гендерное равноправие и равные возможности для каждой из нас.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Girl Up организует тренинги по лидерству, дающие представительницам женского пола необходимые инструменты для становления активистками и сторонницами гендерного равноправия. Благодаря нашей программе девушки расширяют навыки социального взаимодействия, находят место, где могут поделиться своими историями и применять STEM² на благо общества. Наши девушки-лидеры действительно влияют на политический курс как в местном, так и в национальном плане, а также собирают миллионы долларов в поддержку программ Организации Объединенных Наций, в которых участвуют десятки тысяч молодых женщин по всему свету, с целью создания общественного движения. Проект Girl Up – инициатива, возглавляемая Фондом ООН, направленная на достижение гендерного равноправия во всем мире благодаря деятельности мирового сообщества и наших партнеров.

² STEM – аббревиатура для *англ.* Science, Technology, Engineering and Mathematics: Наука, технология, инженерия и математика.

ХОТИТЕ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ?

Наше движение существует по всему миру, и мы хотим, чтобы ВЫ тоже стали его частью. Если вы – учащиеся средней школы или студенты университета, девушка или юноша, то можете присоединиться к Girl Up и вступить в борьбу за гендерное равноправие уже сегодня. Присоединиться могут не только студенты! Возможно принять участие в забеге вместе с Girl Up, организовать встречу молодых профессионалов при поддержке Girl Up или же предоставить нам контакты вашей организации с целью дальнейшего сотрудничества.

Узнайте больше на сайте GirlUp.org/Join.

Любая из них может рассказать уникальную, значимую историю. Мы воспеваем эти истории и разнообразие внутри нашего движения, существующего по всему миру.

Вступление

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА И АКТИВИСТКА

До пятнадцати лет я не знала, что я – феминистка, потому что не предполагала, что мне надо ею быть, как не была уверена и в том, позволительно ли мне будет краситься, если я ею стану. А макияж я любила. Как и братья, я ходила в школу, а мама, как и папа, работала. Феминизм был понятием, изучаемым на уроках истории, о котором не стоило больше волноваться. Подобно телеграммам, корсетам или чуме, феминизм относился к эпохе суфражисток, сжигаемых лифчиков и битв, выигранных и давно позабытых.

Я знала, что, сродни редкому виду птиц, где-то на свете существуют феминистки, но еще я знала то, что точно не хочу быть одной из них. Сначала – это была середина нулевых, мир, где существовала Бейонсе, – я никак не могла взять в толк, за что же эти самые феминистки борются. Но, что более важно, мое представление о «феминистках» противоречило всем ориентирам в моей тринадцатилетней голове. Феминистки не красятся (мое основное хобби), не бреют ноги (для меня священный ритуал), презирают мальчиков (по моему, это лучшая часть человечества) и – самое главное! – не носят розовое (а этот цвет был моим любимым). Стать феминисткой означало, что мне придется выкинуть полови-

ну гардероба, обнажить проблемную кожу и волосатые ноги и положить конец двадцати с лишним сообщениям в MSN-мессенджере, ежедневно отправляемым мальчишкам, в которых я была влюблена.

Есть такая замечательная феминистка, Одри Лорд, которая сказала: «Наши чувства – самый верный путь к познанию». Мое стремительное погружение в феминизм полностью основывалось на чувствах. На протяжении многих лет я подбирала слова, вооружаясь мыслями, книгами, цитатами и разрабатывая план действий, но в самом начале мой феминизм был лишь чувством, он зародился вне контекста и языка, но был полон эмоций.

До пятнадцати лет я не знала, что я – **феминистка**.

Когда мне исполнилось пятнадцать, случилось так, что меня стала третировать группа мужчин и женщин, которые относились бы ко мне иначе, будь я мужчиной. Однако я была тинейджером с синим омбре на волосах и заявлялась на консультацию к доктору в балетной пачке. Диагноз был серьезный, но я проходила с неверным заключением и неподходящим лечением гораздо дольше, чем заслуживала богатенькая девочка, с которой, может, и не помешало бы сбить спесь. Меня унижали и заставляли молчать по многим причинам, которые я начинаю понимать только сейчас, почти десятилетие спустя. Виной всему были мои юность, эмоциональная нестабильность и тот факт, что я – девочка. А еще, где бы я ни находилась: в приемной, кабинете врача или во

дворе больницы, – рядом со мной были женщины и матери.

Моя история теряется на фоне других отвратительных проявлений патриархата. Тогда мне стало лучше, плюс повезло с семьей и статусом. Тем не менее эта история имела место. Именно из-за нее вспыхнула и разгорелась первая искорка.

Помимо всего прочего, моя болезнь привела к тому, что три года я провела, лежа в кровати, читая книги, статьи в «Гугл» и коротая время за вязанием зверьков. Я проглатывала произведения Вирджинии Вулф, Глории Стайнем и Кейтлин Моран, пока в какой-то момент не осознала, что все они – белокожие женщины, и мне пора копнуть глубже. Тогда я взялась за Одри Лорд, Роксану Гей и Чимааманду Адичи и постепенно стала больше понимать, анализировать и видеть.

Пришло осознание, что произошедшее со мной – лишь легкая рябь на поверхности океана боли, движения и перемен. Оказалось, что гендерное равноправие в действительности – не пережиток прошлого, а заветная мечта отдаленного будущего, к которой целые поколения мужчин и женщин устремлялись раньше и продолжают стремиться сейчас.

Как только мне это открылось, я поняла, что все мои стереотипы о феминистках были на самом деле инструментом аппарата ненависти, который и пытались сломить все эти женщины. Этот аппарат ненависти (более известный как «патриархат») сфабриковал образ феминистки, чтобы де-

вушки не вздумали сопротивляться. Нас пичкали ложью о феминизме в попытке удержать подальше от движения, которое в действительности предназначено для всех, и оно более прекрасное и мощное, чем мы когда-либо отваживались мечтать.

Открыв для себя «феминистическую» литературу, я выяснила, что феминистки, вообще-то, если пожелают, то и красятся, и ноги бреют, и в мальчиков влюбляются. А еще они носят розовое, и даже часто.

Женское движение живо и продолжает свое сопротивление. Это прекрасная длинная вереница людей, теорий, слов и книг, определяющих понятие феминизма и вносящих в него коррективы. Эта книга – не учебник, не инструкция, помогающая стать «правильной» феминисткой, и не сборник научных эссе, объясняющих историю женского движения. Такие книги существуют, и многие из них написаны блестяще, но это совсем другой формат.

Наша книга – о чувствах, которые сначала превращаются в мысли, а потом в действия. Вполне вероятно, что большинство из тех удивительных женщин, которые рассказали здесь свои истории, смыслят в феминизме не больше, чем вы. Многие из них только лишь начали свой путь, и им еще предстоит узнать, каково это – быть феминисткой и бороться за свои права. Эта книга не научит вас основам феминизма, но раскроет, что главное в этом движении – женщины: сложные, непонятные, любящие макияж, розовый цвет, смеющи-

еся, плачущие, иногда сбивающиеся с пути, такие же, как вы. Я надеюсь, что наш сборник поможет понять, что феминизм совсем не такой, каким вы его себе представляли.

И хотя в пятнадцать лет я во многом заблуждалась, но в одном была права: феминистки – редкие птички, которые летают над нами и стараются, глядя вниз, увидеть мир таким, какой он есть. Они парят и видят вершины, которые нам предстоит покорить, чтобы стать однажды свободными, а потом спускаются обратно на землю, чтобы помочь нам подняться выше. Я – феминистка. И да, я ношу розовый.

Эта книга раскроет, что главное в этом движении – **женщины.**

Пять стадий феминизма

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА И АКТИВИСТКА

Женщина не просыпается наутро феминисткой. Никто на нашей планете не был рожден со знанием, из каких сложных, многослойных и зачастую сбивающих с толку элементов состоит весомое понятие феминизма. Волшебной феечки феминизма, которая бы порхала вокруг, одаривая людей умением приводить рациональные аргументы, понимать интерсекциональность и организовывать движение, тоже, к сожалению, не существует. Погружение в феминизм – это постоянный процесс изучения, переосмысления, осознания и эмоциональной вовлеченности. Сегодня я больше понимаю, что значит быть настоящей феминисткой, чем понимала вчера, но меньше, чем буду понимать завтра, и, надеюсь, так будет продолжаться до конца моей жизни.

Поскольку две отдельно взятые истории прихода к феминизму не могут повторяться, мы разделили все собранные в этой книге замечательные личные истории на пять стадий феминизма. Они проведут вас от ПРОЗРЕНИЯ к ДЕЙСТВИЮ и ОБРАЗОВАНИЮ, и мы надеемся, что эти истории помогут вам проложить свой путь по ухабистой дороге к феминистскому пробуждению.

Пять стадий феминизма открываются любому, кто захо-

чет их принять: это уже протоптанная дорожка, на которую каждый год решаются ступить тысячи мужчин и женщин. Позвольте этой книге стать вашим проводником, и пусть она станет вам утешением, потому что знайте: что бы вы ни чувствовали – злость, замешательство, радость или солидарность, – все хорошо, все будет хорошо, все вместе мы создадим это «хорошо».

Откровение

(сущ.) – момент, когда вы вдруг понимаете или принимаете что-то очень важное для вас.

Опра³ назвала бы это «ага! – моментом», и многие феминистки переживают собственный «ага! – момент», обнаружив, что им близки ее слова.

Мой феминизм Сирша Ронан

АКТРИСА

Феминизм со мной не «приключился» и не сформировался в одночасье. Он стал результатом ряда событий в моей жизни, а также участия в них людей, превративших каждое из них в крохотный поучительный опыт. Взять, к примеру, мою лучшую подругу-активистку, которую мне посчастливилось встретить в двадцать один год. Она достаточно быстро помогла мне понять, что феминизм и знание, что значит быть феминисткой, все это время были внутри – понятные

³ Опра Уинфри – американская телеведущая, актриса, продюсер, общественный деятель, ведущая ток-шоу «Шоу Опры Уинфри».

и готовые открыться!

МОЙ ФЕМИНИЗМ

Мама

Наблюдать и учиться.

Вопросы. Объятья.

Разговор о месячных. Разговор о парне/девушке.

Совместное распевание песен в автомобиле во время дождя. Отталкивание.

Возвращение снова и снова.

Дом

Принадлежать ему.

Покинуть его. Найти путь обратно.

Подхватить по богатой на повороты дороге «своих» людей.

Помощь

Принимать.

Слышать, нуждается ли кто в ней.

Давать.

Работа

Переживать за нее.

Бороться за нее.

Жить ради нее.

Жить без нее.

Советоваться, чтобы создавать.

Знать, чего хочешь.

Открывать

Музыку. Фильмы. Книги. «Подружек невесты» (фильм 2011 года). Любовь. Людей.

Секс. Собственное тело: «Что за черт?! Это нормально? У тебя тоже такое бывает? Что, правда? Тогда ладно. СЛАВА БОГУ! Я думала, одна такая».

Быть

Самой по себе.

В группе.

Испуганной до предела.

Уверенной.

Предельно честной с собой.

Девочки

Любить их.

Работать с ними.

Поддерживать их.

Играть с ними в футбол.

Вместе смеяться и танцевать.

Спрашивать их про родителей.

Мальчики

Любить их.

Работать с ними.

Поддерживать их.

Играть с ними в футбол.

Вместе смеяться и танцевать.

Спрашивать их про родителей.

Для меня феминизм – это неразговорчивая девочка, тихонько стоящая в углу класса, которую особо не замечаешь, пока однажды не приходит час ежегодного школьного представления и она не выходит на сцену, чтобы покорить всех исполнением баллады Уитни Хьюстон. Вот тогда ты ее замечаешь и не можешь отвести от нее глаз.

Кошатница Эванна Линч

АКТРИСА

Я сижу в нью-йоркском офисе весьма уважаемой директрисы по кастингу, веду дружелюбную беседу и отчаянно пытаюсь не протечь на диван в кабинете этой женщины. Стоило мне выложить свой «коммуникативный козырь», как разговор сразу стал теплее: директриса тоже оказалась кошатницей. В яблочко.

Как только я упомянула, что взяла с собой в поездку через океан любимого питомца, красавца перса по кличке Дымок, чтобы не расставаться с ним на два месяца, ее глаза засияли ярче. Рассказывать про кота было рискованно, потому что, согласно статистике, деловая женщина, живущая в Нью-Йорке, с большей вероятностью заведет собаку: приучена к офису, легко переносит длительные поездки, помещается в небольшую хозяйственную сумку. И если дело обстоит таким образом, то директриса непременно меня осудит и быстренько свернет собеседование. Или, что еще хуже, почувствует мое плохо скрываемое презрение к собачникам, и тогда я точно больше никогда ее не увижу. Однако – счастье-то какое – у нее есть кошка, и даже две!

И вот мы уже болтаем как старые приятельницы. Я вдруг вижу, как на горизонте разгораются радостные перспективы

моей карьеры, которые сразу же стали отчетливее. Мы будем работать над фильмами вместе, уважаемая миссис нью-йоркская кастинг-директриса! Она вспомнит обо мне, когда будет подыскивать актрис для своей экстравагантной независимой романтической комедии, я успешно пройду прослушивание. А после она спросит меня: «Как поживает ваш очаровательный сладкий котик?» – и я отвечу: «Спасибо, замечательно, надеюсь однажды представить вас друг другу», на что она подмигнет и наберет номер моего агента, как только я покину комнату. И все потому, что кошатницы заботятся друг о друге.

Эти красочные образы проносятся в моей голове, я наклоняюсь, протягивая телефон, чтобы показать ей кадры последней, совершенно умильной, серии с растянувшимся в солнечных лучах Дымком, и тут ловлю это странное ощущение, когда желудок словно переворачивается – от радости или ужаса, все зависит от ситуации, – и в это застывшее мгновение я надеюсь и молюсь, что сгусток крови сползет откуда-то из самого низа живота во что-то плотно набитое.

Расслабь своего Кегеля, дорогой читатель, и будь спокоен, потому что на мне были влаговпитывающие, месячнопоглощающие, феминистские чудо-трусы, которые так настойчиво предлагает купить фейсбук. Из-за своей неосмотрительности я выбрала для проведения тест-драйва этого расхваленного нижнего белья день, когда у меня важная встреча, и чтобы ты, дорогой, читающий эти строки мужчина, по-

нимал: когда последние десять лет активного менструального цикла затыкаешь свою докучливую вагину тампоном «супер-плюс», отчетливо ощутимый шмоток крови становится причиной весьма неприятных эмоций и панических приступов.

Не знаю, что заставило меня купить эти трусы. С физиологией у меня все сложно: однажды я начала игнорировать девочку, с которой потом и вовсе перестала общаться, потому что она могла через тонкую стенку туалета услышать, как я пукнула (передаю привет Вики). Я затыкаю уши и в ужасе вою, когда мои подружки-американки травят «туалетные» байки. Могу смириться практически с любым недостатком ухажера: таинственными исчезновениями, опозданиями, другими мужчинами – до тех пор, пока от него вкусно пахнет. Но однажды, просматривая фейсбук, я в очередной раз наткнулась на рекламу этих трусов. В коротком проморолике Мила Кунис⁴ без всякого стеснения нахваливала трусы для месячных. Хотя я никогда не испытывала к ней особой симпатии, сама мысль о скапливающейся в трусах менструальной крови казалась отвратительной (к тому же я всегда испытывала благодарность к изобретателям тампонов), в тот вечер мне показалось, что я просто обязана купить себе это нижнее белье. Меня покорила дерзость Милы: беззастенчиво рассказывая на фейсбуке о своих месячных, она казалась феминисткой в самом вызывающем смысле этого слова.

⁴ Мила Кунис – американская актриса.

Читая книги про феминизм, я узнала, что женское тело является воплощением четырех времен года⁵, а созданная патриархальным обществом организация рабочей недели не учитывает физиологических и эмоциональных аспектов гормонального цикла. Мне стало как-то неловко, что я не могу поставить хэштег #MeToo, поэтому покупка показалась чем-то правильным, современным, *феминистическим*. И да, мне хотелось стать уверенной в себе менструирующей женщиной, задорно отплясывающей на улице в новеньких феминистских трусах. Потому-то я и добавила в корзину сразу три пары, нажала «оформить заказ» и поклялась себе всегда поддерживать подобные начинания.

Теперь же единственное, о чем я могла думать, медленно просачиваясь к неминуемому общественному унижению, сидя на злосчастном диване кастинг-директрисы и с оскорбительной быстротой пролистывая фотографии ее кота, было: «Да ну на хрен этот феминизм!».

По правде говоря, феминизм сбивает меня с толку. Я очень переживаю, что в последнее время многие женщины, которыми я восхищаюсь, делятся историями об угнетении со стороны мужчин – чувствую себя пришельцем с другой, гораздо более дружелюбной, планеты.

⁵ Имеется в виду, что каждая неделя менструального цикла соответствует одному из времен года: например, первая неделя сродни весне, когда мы «расцветаем», полны сил и готовы покорить мир, а четвертая, совпадающая с началом месячных, – это зима, когда темп жизни замедляется и самое время взять таймаут. – *Прим. перев.*

«А я точно феминистка?» – впервые спрашиваю себя в свои двадцать шесть с лишним лет, потому что никогда прежде в этом не сомневалась. «Ну конечно!» – моментально отзывается внутренний голос, неспособный, однако, заглушить тревожную мысль: чтобы это доказать, надо делать больше.

Тогда я решаю поговорить с женщиной, знающей меня как никто другой, но которая никогда не пыталась навязать мне мысль о необходимости защищать ценности феминизма. Единственное, что она всегда повторяла: мы с сестрами можем быть теми, кем хотели бы стать.

– Мам, я – феминистка? – без обиняков спрашиваю я. Она озадачена не меньше меня и интересуется, с чего бы мне ею не быть.

– Веришь ли ты в равные права мужчин и женщин? Считаешь ли, что женщина может работать? Обладают ли мужчины и женщины одинаковыми интеллектуальными способностями?

– Да, да! – отвечаю я и даже готова биться об заклад, что среднестатистическая женщина превосходит мужчину по интеллекту, но это лишь мое мнение.

– Тогда ты – феминистка, – кивает мама и тут же продолжает: – Ну конечно, только вспомни, в каком восторге ты была в детстве от диснеевских принцесс! Я бы даже сказала, что они были твоими ролевыми моделями!

От этих слов сердце обрывается, так как я знаю, что это

правда, и мне до конца жизни придется в разговоре с феминистками врать о первых кумирах. Все дело в рассмотрении мультипликации с точки зрения феминизма, потому что Белль считают запутавшейся и беспомощной жертвой стокгольмского синдрома, а Ариэль – дурным примером для подрастающего поколения, потому что она предала свою сущность в обмен на ноги и, будем честны, вагину, которые смог бы полюбить принц.

При этом сердце начинает биться чаще, когда я думаю о решительных сказочных принцессах, их возвышенных идеях, полных надежд сердцах и шикарных локонах. Я соглашаюсь с мамой, решив отбросить на сегодня мысли о феминизме, и сажусь второй раз за месяц пересматривать «Принцессу-лебедь». Завтра можно будет снова вспомнить Матильду, Джо Марч и Гермину Грейнджер, на которых ссылаются как на достойные фигуры феминизма. К сожалению, я никогда не идеализировала этих литературных героинь, хотя очень их люблю. «Нет, нельзя признаваться», – говорю я себе, наблюдая за превращением Одетты из грациозного лебедя в еще более привлекательную девушку со всеми ее изгибами, формами и изящными ногами.

Она слишком женственна, чтобы быть феминисткой.

Не скажу точно, когда я впервые начала определять для себя, кем женщина может или не может быть, но все юношеские годы я была убеждена, что мне предназначены книги, а другим – красота. В какой-то момент я усвоила кон-

цепцию, в которой целостная женщина, обладающая политической осознанностью и способная изменить мир, достойна внимания, но находится при этом выше женских слабостей. Листая *Vogue* и *Elle*, я узнала, что красота – удел привилегированных, скулы, стройность и богатство – что-то обязательное, и начала симпатизировать миру, к которому не принадлежала. Я научилась с пренебрежением смотреть на красивых женщин, считая, что женщина попросту не может быть очаровательной и умной одновременно: надо выбрать что-то одно – и я знала, какая из двух опций заслуживала если не желания, то хотя бы уважения. Я носила вещи с ярким принтом, серьги с подвесками-жуками и цветные колготки, потому что чудачки *были думающими, интересными*, а те, кто дефилировал по городу в коротких топах, демонстративно сверкая пирсингом пупка, явно не могли думать о чем-либо, выходящем за пределы собственного совершенства.

Я проходила мимо объекта воздыхания, уткнувшись в «Анну Каренину» и мучительно желая, чтобы он заметил мой внутренний мир и достойное восхищения отречение от топов и отчаянных попыток стать объектом сексуального влечения. Однажды я даже нарядилась Гарри Поттером на выпускной вечер – это был тихий, ироничный протест против сетчатых чулок и полосок автозагара моих менее критично смотрящих на мир ровесниц. Мне казалось, что вышло забавно и по-взрослому осмысленно, но я поняла, о чем подумал привлекательный мальчик, когда через всю комнату

бросил на меня взгляд и презрительно скривился, отметив стаканчик апельсинового сока в руках и смазанный шрам в виде молнии на лбу. Ясности этот случай не добавил.

Я нравилась себе, понимала себя, знала, что мне обязательно быть красивой, чтобы заслужить внимание, тем более что мысли, мечты и планы по спасению мира казались более ценными и интересными. Гораздо лучше и полезнее проводить время за чтением русской классики, нежели какого-то глянца или последней книги о похудении, написанной звездой телешоу. В своей карьере я хотела добиться уважения и восхищения, будучи начитанной, социально ответственной и элегантной; приклеивание же изящно украшенных акриловых ногтей стоило бы мне двух часов культурного просвещения. И все же просто взять и перешагнуть через очевидное выражение женственности не получалось.

Я отчетливо помню, когда впервые ко мне тепло отнеслась красивая женщина. Мне было одиннадцать, тощая от постоянного расстройства пищевого поведения, я стояла на ступенях дома очередной идеальной незнакомки, которая, как надеялась моя мама, сможет меня вылечить, и тут дверь распахнулась, из нее хлынул свет. Мой новый терапевт – крашеная блондинка с сияющей кожей и высокой грудью, притягивающей взгляд. Я замкнулась еще сильнее, испугавшись взгляда этой женщины и почувствовав себя недостойной ее внимания, безнадежно ничтожной рядом с настоящей принцессой.

«Привет, красотка!» – поздоровалась она так громко, что наверняка было слышно всей улице, а потом так крепко меня обняла, что я едва не закашлялась. Она провела меня к себе и взялась помогать мне заново собирать воедино мою душу и жизнь. Эта лучезарная, блестящая, творческая, сострадательная, добрая, мудрая, чувствующая, сильная, мягкая, великолепная женщина исцеляла меня не столько словами, сколько добротой и вниманием, которыми раз в неделю одаривала меня на протяжении часа. Красивые, ярко подведенные глаза, в которых светилась душа, смотрели на меня с любовью и теплом, и в них я увидела отражение кого-то, достойного восхищения, кто не должен быть наказан за само существование и кому только предстоит раскрыть собственные таланты.

Она стала первой, кто показал мне, что женщина может быть кем угодно, что она может размышлять над «Книгой тайн» Ошо, пока сохнет автозагар, и быть без памяти влюбленной, но при этом не терять себя.

Эта женщина была волшебством и чудом, казалась какофонией из оксюморонов. Она была самой могущественной из всех женщин, что мне доводилось видеть, и впервые я поняла, что женские очарование и красота, которыми щедро делятся, а не прячут глубоко внутри, – это дар, ресурс и средство перемен.

Взрослея, я встречала множество богоподобных женщин, легкомысленных ровно настолько, насколько они были умны

и любящи, и простила себе тягу к девчачьим слабостям. Я начала тратить время на вещи, которые не изменили бы мир, но позволяли мне чувствовать себя лучше, могущественнее и способной к свершениям. И как только я стала потакать своим желаниям, тут же почувствовала, как одержимость прежде чужим миром растворяется. Перестали подгибаться коленки, когда я слышала от мальчиков столь желанное раньше «ты милая».

«Знаю, – проносился в голове сухой комментарий в ответ на эти поверхностные наблюдения. – Дальше что?»

Однако не было ли мое высмеивание женственности более честным самовыражением и поддержкой феминизма? Неужели патриархальное общество сломило меня и вынудило тратить драгоценные время и энергию на то, чтобы ласкать мужской взор? В последнее время я часто задаюсь этими вопросами и пытаюсь найти собеседницу, которая была бы более утонченной, человеческой, безоговорочно женственной, мягкой, уязвимой, но при этом оставалась сильной. Чувствует ли она эту границу или просто запутывает людей? Противоречит ли женственность феминизму?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.